Ангел Хранитель

При самом сотворении своем получает человек не только Божественный дар любви, но и возможность любви; не только себя самого и не только человеческих друзей, но и духовного друга.

Этот другой всякого человека, этот Друг, единственный и личный, свойственный каждому человеку, есть Ангел-хранитель, существо не здешнего, не человеческого мира.

Когда стихает шум жизни и умолкают нестройные его голоса, когда душа омывается тишиной и исполняется молчанием, когда обнажается детская ее стихия и отнимаются давящие ее покровы;

когда освобождается душа от плена этого мира и остается наедине с Богом; когда разрешаются узы земного естества и душа сама самое обретает; когда отделяется она от земной оболочки и находит себя в новом мире; когда она исполняется светом и омывается лучами бессмертия; -

тогда чувствует она над собой склонившееся с невыразимой любовью существо, такое близкое, такое родное, такое тихое, такое любящее, такое верное, такое кроткое, такое ласковое, такое светлое, - что радость, мир, блаженство, неведомые на земле, закипают в душе.

Она чувствует тогда свое Не-одиночество и вся устремляется навстречу к неведомому и близкому другу. Ибо узнает душа того Друга, о котором всю жизнь грезила и томилась, ища слиться с другим до конца, отдаться ему безраздельно, в нем обрести свое другое я.

Этот другой для каждого человека, этот друг, данный Богом и созданный для него, есть его Ангел-хранитель, всегда бдящий над ним, живущий с ним одной жизнью.

Он - самый близкий, хотя и далекий, ибо невидимый, неслышный, недоступный никакому телесному или даже душевному восприятию. Столь тихо и кротко его духовное прикосновение, что незаметно и самое его присутствие для человека.

Но язык нам свидетельствует, что бессознательно его замечаем. Ибо полных любви, ласки, кротости и заботы близких наших, мы невольно, сами не разумея смысла своих слов, называем "Ангелами-хранителями" своими. Они составляют для нас свет и воздух, но как те, неприметные, они познаются нами во всем значении своем лишь когда мы их теряем.

Подобно и мы, всегда осеняемые крылом Ангела-хранителя своего, не выделяем в своем сознании этого осенения, как будто его не замечаем, хотя всегда оно с нами.

Ангел-хранитель, житель горнего бесплотного мира, не имеет прямого доступа к нашему вещественному миру, к нашему плотскому естеству.

Конечно, он мог бы потрясти его или даже разрушить это наше бренное естество страшным явлением своим (откуда и проистекает еще ветхозаветный ужас перед явлением ангела: нельзя увидеть его лицом к лицу и не умереть).

Но на это явление нужна прямая воля Божия, без нее нет для этого основания в тихой кротости ангела. Он грозен и непреоборим в заступлении нас от нечистых и лукавых духов, нас обуревающих, "как хранитель душ и телес наших".

В брани духовной без этого заступника разрушено и отправлено, растлено и уничтожено было бы наше естество. В этом он активно деятелен, непрестанно напряжен, он действует всей своей силой.

Но земного друга, хранимого им человека, он не насилует и не хочет, и не может насиловать. Он пестует и лелеет его душу, его шёпот в слышном молчании навевает ей благие мысли, в ней самой родящиеся, однако в такой тишине и кротости, что душа не примечает внушения.

Ему заповедано молчание, ибо "молчание есть тайна будущего века", по слову св. Исаака Сирина, и Ангел-хранитель говорит только молчанием. Он смотрит в нашу душу и видит нас, и этого довольно для этого таинственного немого разговора души с высшим своим "Я".

Эта небесная педагогика многочастна, и многообразна, и неистощима. Как нежнейшая мать следит за пробуждением темных и светлых движений в душе ребенка в его обуреваемой вражескими стихиями жизни, так Ангелхранитель бдит всегда над нами - однако, ничего не делает без нас: "ожидающа самовольного исправления и не понуждающа" (канон молебный к Ангелу-Хранителю).

"Тя хранителя стяжав спребывателя, собеседника, соблюдающа, спребывающа и спасительная предлагая присно мне" (там же).

Это есть непрестанное творчество, непрестанный труд Ангела-хранителя над неблагодарным и непослушным материалом посреди грехом зараженного мира. Но этот труд непрестанно совершается.

Каждый из нас живет не один, но вдвоем, вместе, неразлучно. С нами всегда дружеская помощь, над нами всегда распростерты дружеские крылья".

Из книги прот. С.Булгакова "Лествица Иакова"